

Каз. ССР

ДЕНСАУЛЫК САКТАУ МИНИСТРЛІГІ

Алматы, Панфилов, 76. Телефондар № 38-25, 35-26

Каз. ССР

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Алма-Ата, Панфилова, 76. Телефон № 38-25, 35-26

08-1/65

14 ноября 1953 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

товарищу АНДРИАНОВУ К.А.

Республиканский клуб альпинистов и туристов при управлении по физической культуре и спорту Министерства здравоохранения Казахской ССР успешно провел высотную экспедицию в Центральный Тянь-Шань, посвященную 30 летию Советского альпинизма.

Экспедиция продолжила многолетний труд советских ученых и альпинистов по изучению Центрального Тянь-Шаня и добилась выдающихся спортивных результатов.

Участники экспедиции взойшли на 9 вершин, в том числе на пик "Мраморная стена" (6400 м.) и пик "Баянкол" (5790 м.). Пять участников экспедиции выполнили нормы мастера спорта по новой Всесоюзной классификации и два человека - 1-го спортивного разряда.

Управление по физической культуре и спорту Министерства здравоохранения Казахской ССР направляет Вам один экземпляр отчета об экспедиции в Центральный Тянь-Шань (Баянкольский цирк) и просит:

1. Классифицировать маршруты:

а) На пик "Мраморная стена" (6400 м.) по северо-западному и далее северному гребню как 5-Б категории трудности;

б) На пик "Баянкол" (5790 м.) по северному ребру как 5-Б категории тр.;

2. Направить материал на жюри на предмет присвоения классного места среди высотных восхождений сезона 1953 года.

И.О. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПО
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ -

Кочергин
(КОЧЕРГИН)

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ КЛУБ АЛЬПИНИСТОВ И ТУРИСТОВ
ПРИ УПРАВЛЕНИИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАЗАХСКОЙ ССР.

О Т Ч Е Т
О БАЯНКОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
(Центральный Тянь-Шань)

Составлен участниками
экспедиции под редакцией началь-
ника экспедиции, мастера спорта
СССР Е.М. Колокольникова.

Фото - Колокольникова Е., Шипилова
В.П. и Солодовникова И.

Алма - Ата

1953 г.

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ БАЯНКОЛЬСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ 1953 г.

1. КОЛОКОЛЬНИКОВ Евгений Михайлович -
мастер спорта СССР Начальник экспедиции
2. АЛЕКСАНДРОВ Кузьма Яковлевич - I разряд, заместитель
начальника экспедиции по политчасти.
3. ШИПИЛОВ Владимир Петрович - I разряд, начальник
штурмовой группы;
4. ЧЕРЕПАНОВ Павел Филиппович - I разряд, участник;
5. СЕМЧЕНКО Александр Архипович - I разряд, участник;
6. СОЛОДОВНИКОВ Иван Герасимович I разряд, участник;
7. КОЛОДИН Владимир Алексеевич - I разряд, участник;
8. ТАРОДИН Рассвет Михайлович - 2 разряд, участник;
9. БРЯКСИН Павел Прокофьевич - 2 разряд, участник;
10. ПЛАХИН Геннадий Зиновьевич - радист;
11. КУЛИНИЧ Сергей Григорьевич - врач.

----- ooOoo -----

СО Д Е Р Ж А Н И Е

1. Из истории исследований Баянколь-ского цирка	1 стр.
2. Организация экспедиции	4 стр.
3. График работы экспедиции	7 стр.
4. Политико-массовая работа	8 стр.
5. Тренировка участников экспедиции...	11 стр.
6. Геоморфологическое и гляциологическое описание верховий р.Баянкол...	17 стр.
7. Метеорологические наблюдения	28 стр.
8. Описание восхождений	31 стр.
а) Мраморная стена	31 стр.
б) Баянкол	41 стр.
9. Медицинское обслуживание	49 стр.
10. Организация связи	50 стр.
11. Организация питания и подбор продуктов	52 стр.
12. Транспорт экспедиции	55 стр.
13. Общие итоги экспедиции	58 стр.

Верховые р. Сары-Кайноч.

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ БАЯНКОЛЬСКОГО ЦИРКА

Район Мраморной стены в отношении транспорта и подходов, непосредственного выхода к ледникам, относится к самым доступным районам Центрального Тянь-Шаня. Неплохо проложенная дорога к селению Джар-Кулак, без особого труда, на машинах высокой проходимости типа ГАЗ-63, доставляет путешественника в непосредственную близость к массиву. Остающиеся 12-14 км, в зависимости от выбора места под базовый лагерь, преодолеваются по правому берегу реки Сары-Кайноу ("Желтая кипящая река"), при помощи конного транспорта. Лошадей для этой цели, во временное пользование, можно нанять в селении Джар-Кулак у местного населения.

Из базового лагеря открывается величественная панорама хребта Сары-Джаз. На нем белоснежными громадами высятся вершины Баянкол (5790), высота - 5761, пик Мраморная стена (6400).

Район Мраморной стены издавна интересовал путешественников - исследователей. Иллюзия того, что Хан-Тенгри, издали приковывающий взгляды своей красотой и величием, расположен в верховьях р.Баянкол, привело многих русских и иностранных исследователей Тянь-Шаня в Баянкольский цирк. От этих посещений постепенно накапливался значительный материал об этом районе. Все яснее и яснее вырисовывалась картина истинного положения хребтов, вершин и ледников интереснейшего района Центрального Тянь-Шаня.

Желание разобраться в сложной системе хребтов Небесных гор и на каком из них находится "Повелитель духов" - Хан-Тенгри, привело немецкого ученого Г. Мерцбахера в Баянкольский цирк. За 2 года работы в Центральном Тянь-Шане, немецкому ученому удалось выяснить место положения пика Хан-Тенгри, установить расположение основных хребтов. Его посещение района пика Мраморной стены, с целью совершить восхождение на него не увенчалось успехом. Неблагоприятная погода, обилие сыпучего снега, вызывающего опасность лавин, отсутствие носильщиков способных совершать высотные восхождения, вынудили ученого отказаться от задачи подойти к подножью Хан-Тенгри с севера.

Посещение верховий р. Баянкол венгерским геологом Принцем в 1906 году, группой военных топографов в 1912 году, экспедицией профессора В.В. Сапожникова кроме некоторых уточнений ничего нового не дало.

В 1932 г. - 1937 годах Баянкольский цирк исследует ученый С.С. Шульц. От этого посещения серьезно пополнились сведения по геологии и гляциологии этого района.

Вторая попытка восхождения на пик Мраморная стена принадлежит альпинистам Советской Армии. Группа, руководимая альпинистом Э. Левиным, выбрав маршрут по северо-западному гребню вышла на восхождение. Падающие сверху по маршруту лавины заставили отказаться от поставленной задачи и группа вернулась не достигнув цели.

Спустя 11 лет в трудные послевоенные годы, в июле 1946 года выехала из Москвы в район Мраморной стены группа советских альпинистов, руководимая заслуженным мастером спорта профессором А.А.Летаветом. В состав этой группы входили альпинисты много лет проводившие свой отпуск в горах: А.С. Мухин, В.С. Науменко, Е.В. Тимашев, И.С. Дайбог, А.И. Иванов, В.Ф. Гусев, В.И. Никольский, С.Г. Успенский, профессор Н.А. Федоров. Все опытные альпинисты, с большим стажем. Работа группы московских альпинистов ярко и полно описана в ежегоднике "Побежденные вершины" за 1948 год и в книге Д. Затуловского "На ледниках и вершинах в Средней Азии". Месяц непомерно трудной работы в тяжелых метеорологических условиях со множеством разведок по розыску пути подъема на вершину провела группа в горах. Поднявшись на высоту 6146 м., попав в безснежную бурю, группа вынуждена была просидеть 5 дней и в результате этого спустилась вниз, не достигнув высшей точки массива. Третья попытка также, хотя со значительными и ценными сведениями об этом районе, не увенчалась успехом.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСПЕДИЦИИ

Задачи организации Баянкольской экспедиции Казахским клубом альпинистов и туристов исходили из потребности подготовки альпинистов-высотников. Ряды высотников Казахстана по ряду причин значительно поредели. Все возрастающие требования в технике к мастерам альпинистского спорта требовали подготовки группы спортсменов мастеров из молодого поколения, но с достаточным стажем. Не менее важной была задача по продолжению работ, уточняющих неисследованную часть ледников Баянкольского цирка.

Это пятая, по счету, экспедиция альпинистов Казахстана в Центральный Тянь-Шань, организовывалась на опыте предыдущих. К тому же и сведений о районе Мраморной стены имелось достаточное количество. Тем не менее на подготовку экспедиции было уделено максимальное внимание. Подготовка началась с ноября 1952 года. Выражалась она в утверждении материалов, составлении списков кандидатов в экспедицию. С января месяца начался подбор снаряжения. Снаряжение отбиралось частью из имеющегося в клубе, а часть покупалась и заказывалась. Особое место занимали вопросы подбора обуви и варежек с целью предохранить от обморожений руки и ноги участников. В результате этого в списке снаряжения появились фетровые носки, подшитые валенки с мягкими голенищами и меховые однопалые варежки. Все это было изготовлено по специальному заказу при участии и консультации

альпинистов.

Такое же внимание было обращено и на подбор продуктов питания. Однако выполнить наш план по ассортименту мы не смогли по независящим от нас причинам.

В тот период, когда шла подготовка, все кандидаты в экспедицию различными путями проходили тренировки в зимних мероприятиях проводимых клубом и Советами ДСО. Совершали зимние восхождения, участвовали в лыжных походах и соревнованиях. Однако сплочения коллектива и специальная тренировка начались не задолго до выезда к месту работы. За 25 дней до начала экспедиции группа получила тренера. Были составлены расписание тренировок и тренировочных восхождений. Общей физической тренировкой руководил участник Черепанов. Тренировка эта слагалась из занятий на стадионе, в бассейнах и на дистанциях велокроссов. Специальной тренировкой руководил назначенный к этому времени командиром штурмовой группы участник В. Шипилов. Эта тренировка содержала в себе выходы в горы с рюкзаком, совершение восхождений на вершины 2-3 категорий трудности с целью выработки хорошего взаимодействия в связках.

Вся группа перворазрядники В. Шипилов, П. Черепанов, А. Семченко, И. Солодовников, второразрядники Р. Торондин, П. Брыксин, за исключением перворазрядников К. Александрова и В. Колодина участников разведки

на пик "Победа" 1949 года, не была в условиях экспедиционных восхождений, не поднималась выше 5100 метров. Буквально вся группа состояла из молодых альпинистов.

В обязанность каждого участника входило обязательное изучение сведений о районе, в который направлялась экспедиция, особенно, отчетов о восхождении на Мраморную стену.

После того, как вся подготовка подошла к концу, группе был предоставлен отдых. Находясь на "казарменном" положении при хорошем питании, участники штурмовой группы накапливали внутренние запасы, столь необходимые при высотных восхождениях. В эти дни к составу экспедиции присоединились врач С. Кулинич и радист Г. Плахин. Теперь вся экспедиция состояла из 11 членов.

До выезда в горы за каждым участником были закреплены обязанности вести работу по исследованию района, сбору материалов по опыту проведения Баянкольской экспедиции. На основании отчетов участников и составлен общий отчет по итогам экспедиции.

Вся работа экспедиции была проведена в намеченные сроки и по отдельным этапам представляет следующее:

ГРАФИК РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ

Дата	мероприятия
5-7/УШ	Алма-Ата - Кескентас
8/УШ	Кескентас - Джар-Кулак
9/УШ	Подготовка к выходу в базовый лагерь
10/УШ	Переход в базовый лагерь
11-12/УШ	Подготовка снаряжения, подбор продуктов.
13-14/УШ	Спасательные работы на аварии 2-го эшелона в р. Баянкол.
15/УШ	Выход на восхождение на пик "Пограничник"
16-17/УШ	Штурм "Пограничника" и возвращение в базовый лагерь.
18-21/УШ	Разведка пути на Мраморную стену и подготовка к восхождению.
22-29/УШ	Восхождение на Мраморную стену "Круговорот", исследование восточной части цирка.
30/УШ - 2/IX	Отдых и подготовка к штурму Баянкола. Гляциологические работы на леднике Мраморной стены.
3-7/IX	Восхождение на Баянкол. Восхождения на высоты 4551, 4700 и исследование западного ледника.
8/IX	Отдых в базовом лагере.
9/IX	Переезд в Джар-Кулак
10-11/IX	Возвращение в Алма-Ату.

ПОЛИТИКО-МАССОВАЯ РАБОТА

К. Александров

Политико-массовая работа способствовала успешному выполнению задач поставленных перед нашей экспедицией. Задолго до начала основной работы руководством экспедиции изучались морально-волевые качества каждого участника и в зависимости от этого ставился вопрос о включении его в состав экспедиции.

С момента начала тренировочных сборов стала проводиться систематическая политическая работа. Участники постоянно информировались о событиях в жизни страны и международном положении, нацеливались на преодоление предстоящих трудностей.

Был составлен план политико-массовой работы, который все время неукоснительно выполнялся. В экспедиции, несмотря на трудные условия в постоянно проводились политинформации. Материалы для них мы получали при помощи радио, а также газет, которые нам доставляли из города.

На общем собрании была избрана редакционная коллегия боевого листка и назначен агитатор. "Походный листок" - так называлась наша газета - был выпущен дважды.

Созданная партийно-комсомольская группа, проделала большую работу по сплочению коллектива.

Были полностью уничтожены всякие небольшие раздоры между членами экспедиции и к восхождениям штурмовая группа представляла собой тесно сплоченный коллектив способный выполнить поставленные перед ним задачи.

Большое значение придавалось общим собраниям, на которых обсуждались все вопросы связанные с работой экспедиции, и решения которых были обязательны к исполнению для всех членов экспедиции наравне с приказами начальника. Так, на первом собрании еще до выезда в горы повестка дня была следующая:

1. О дисциплине участников во время совершения тренировочных восхождений в Заилийском Ала-Тау.

2. О ходе подготовки к выезду.

После этого собрания резко улучшилась дисциплина. Все участники были нацелены на устранение имеющихся недоделок в подготовке экспедиции.

На одном из очередных собраний стояли вопросы:

1. О 30-ти летии советского альпинизма и задачах экспедиции.

2. О подготовке к штурму Мраморной стены.

Это собрание также помогло начальнику экспедиции сплотить группу для штурма вершины, а также заставило участников взглянуть на свои дела в свете развития всего советского альпинизма и еще больше почувствовать свою ответственность за порученное дело.

После каждого восхождения разбор его также проводился в форме общих собраний. Всего за время работы экспедиции было проведено 8 таких собраний.

На покоренных вершинах были проведены короткие митинги, на которых участники торжественно посвящали эти восхождения славному юбилею советского альпинизма.

В результате политико-массовой работы экспедиция была проведена на высоком идейном уровне. Дисциплина была сознательная и крепкая, без единого нарушения или аморального поступка. Каждый участник чувствовал большую ответственность за порученное ему дело и стремился отдать все свои силы для достижения общей цели.

К недостаткам работы следует отнести:

1. Некоторое невыполнение плана работы по выпуску боевых листов и проведению политинформаций.
2. Недостаточную работу с участниками в период подготовки экспедиции.

Необходимо поэтому политическую работу начинать задолго до выезда в горы, лучше изучать политико-моральные качества каждого кандидата. Для систематической информации о событиях предусматривать особое питание радиостанции, что позволит слушать радио для целей политработы.

ТРЕНИРОВКА УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ

П.Черепанов

Учитывая сложность стоящих перед экспедицией задач, и, следовательно, повышенных требований к подготовке участников, на вопросы тренировки было обращено большое внимание. В работе по организации тренировки мы исходили из основных положений советской методики физического воспитания.

Тренировка строилась с учетом требований, которые предъявляет к альпинисту суровая горная природа.

Основной вид работы альпиниста в горах - ходьба с рюкзаком весом до 25 кг и выше, на больших высотах, по склонам различного характера: осыпи, скалы, лед, фирн, снег, часто в сложных метеорологических условиях (дождь, буря, грозы и т.д.).

На особенно сложных маршрутах упорная, напряженная работа нередко продолжается по 10-14 часов в день на протяжении 5 и более суток. Вот почему альпинист, отправляющийся в горы для совершения сложных восхождений должен быть способен переносить большие и длительные физические нагрузки, обладать таким^и необходимыми качествами, как: дисциплинированность, смелость и решительность, воля, чувство коллективизма, иметь устойчивую нервную систему, нормальное состояние внутренних органов.

Приобретение этих качеств достигается целеустремленной плановой тренировкой. Организм тренированного альпиниста отличается более высокой работоспособностью, более поздним наступлением утомления.

Для проведения тренировки и контроля за ней был назначен специальный тренер экспедиции. Назначение специального лица, отвечающего за тренировку участников, вполне оправдало себя и может быть рекомендовано нами при организации следующих экспедиций.

Тренировочный план участников разбивался на три периода: подготовительный (январь- май), основной (июнь-сентябрь) и переходный (октябрь).

Подготовительный период у Баянкольников начался только с января месяца, когда вопрос о проведении экспедиции уже был решен окончательно. Однако позднее начало не отразилось на общей тренированности участников, так как большинство из них в течение 4-5 лет участвовало в совместных сложных восхождениях и систематической работе по подготовке альпинистских кадров.

Тренировка в подготовительный период проводилась в основном в городе, в свободное от работы время. Содержание^М этого периода тренировки являлась общая физическая подготовка: развитие выносливости, силы, общей подвижности двигательного аппарата, координации движений, совершенствование морально-волевых качеств, обеспечивающих интенсивные и длительные

Физические напряжения. Формы и методы организации тренировки в подготовительном периоде были самыми различными. Занятия проводились на местности: походы, участия в соревнованиях; в спортивном зале, в домашних условиях. До определения точного состава участников, одной из оправдавших себя форм тренировки в подготовительном периоде, была работа по индивидуальным планам. Так, в индивидуальный план тренировки К. Александрова входило: ежедневная утренняя зарядка, участие в горно-лыжных соревнованиях, проведение двух альпиниад клуба альпинистов и туристов. Аналогичные планы были и у других участников экспедиции. В подготовительном периоде большое внимание уделялось занятию лыжным спортом хорошо укрепляющим связки и мышцы, развивающим равновесие, смелость, выносливость. Выработке силы способствовали занятия гимнастикой и штангой.

В апреле, мае месяце основными видами тренировки стали групповые занятия, со специальным тренером. Эти занятия проводились на стадионе, гимнастическом зале, на кроссовой дистанции и т.д. После каждого занятия обязательно участники ходили в душ или баню. В апреле эти занятия проводились раз в неделю, в мае несколько чаще, с тем чтобы выполнить правило движения от минимальных нагрузок к максимальным.

Хорошо проведенный подготовительный период позволил основному составу участников уже к концу его войти в спортивную форму (легко переносить длительные нагрузки, подтягиваться на двух руках до 20 раз,

приседать на одной ноге до 30 раз и т.д. Медицинский осмотр участников дал положительные результаты.

Основной период тренировки длился с июня по сентябрь месяцы и разделялся в свою очередь на два этапа: 1-й этап - специальная тренировка и 2-й - непосредственные горовсхождения. Задача этого периода заключалась в технической и тактической подготовке участников, в применении всех качеств, достигнутых предыдущими тренировками на практике в борьбе за спортивные достижения.

С июня месяца специальная тренировка начала проводиться в горах. Эта тренировка включала в себя переходы с рюкзаками до значительной высоты, участие в соревнованиях по скалолазанию и специальные тренировочные восхождения. В силу ряда причин (загруженность участников основной работой, проведение альпиниады шахтеров Караганды), тренировка этого периода была проведена недостаточно четко. Так, восхождения "Пионер - Учитель" (3А К.Т.), траверс игл Туук-су (4А к.т.), были проведены в очень короткие сроки и, причем, незадолго до самого выезда. Правда, 7 дней до выезда группа получила возможность отдохнуть и усиленным питанием создать необходимые запасы для работы на высоте.

Большое организующее и дисциплинирующее значение имела рарядка проводимая во время самой экспедиции. Ходьба по травянистым склонам в разных направлениях, упражнения с ледорубом, с камнями, лазание по

по скалам, пробежки по камням, водные процедуры, проводимые по утрам в периоды отдыха участников экспедиции- все это поддерживало высокую работоспособность организма, бодрое состояние участников. Даже во время движения по маршруту на высоте перед включением в основную работу участники в медленном темпе проделывали по несколько упражнений.

Успешному совершению восхождений на вершины Мраморная стена и Баянкол в значительной степени содействовала хорошая тренированность участников экспедиции.

Чтобы быстрее освободиться от следов некоторого утомления после возвращения из экспедиции, участники во второй половине сентября и в течение октября продолжали по утрам заниматься специальной зарядкой. Участники тт. Семченко, Черепанов, Брыксин, Александров приступили к повседневной трудовой деятельности по физической культуре и спорту ; Шпилов и Солодовниковотправились в туристский поход. Это можно считать переходным периодом для участников Баянкольской экспедиции.

В ы в о д ы :

1. Для контроля и подготовки альпинистов к сложным восхождениям необходимо назначать специального тренера, как это практикуется при подготовке команд по другим видам спорта.

2. Альпинисты высотники должны быть собраны в постоянную группу, с которой тренировочная работа должна вестись в течение круглого года.

3. Учитывая непродолжительные сроки основного периода (альпинистского сезона), в условиях города Алма-Аты можно рекомендовать в подготовительный и переходный периоды выходы в горы по выходным дням.

4. Во время основных работ по совершению сложных восхождений тренировочная работа должна проводиться ежедневно и систематически для поддержания организма альпинистов в работоспособном состоянии.

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЕ И ГЛЯЦИОЛОГИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ ВЕРХОВИЙ РЕКИ БАЯНКОЛ

В. Колодин

1. Орография
2. Геоморфологические особенности района
3. Описание ледников
4. Краткие выводы о проделанной работе.

Описываемый район является самой северной высотной частью Центрального Тянь-Шаня. Отрезок Сары-Джасского хребта ограниченный с запада отрогом Терской Ала-Тау, соединяющимся с боковым гребнем хребта Сары-Джас и с востока водораздельной перемычкой (перевал китайский) между Сары-Джасским хребтом и боковым отрогом, своими ледниками дает начало реке Баянкол, прокладывающей свое русло по долине на протяжении 77 км.

На этом замкнутом водоразделами участке хребта с востока на запад поднимаются следующие вершины: Узловая 5070 м., Пограничник - 5250 м., Мраморная стена 6400 м., Безымянная - около 5500 м., Безымянная - 5761 м., Баянкол 5790 м. и две безымянных вершины высотой около 5400 м.

На участке отрога Терской Ала-Тау находится длинное, пологое понижение - перевал Семенова за ним вершины 4561 и 4700.

На востоке за перевалом Китайский, на запад от него поднимается вершина Круговор 4700 м.

С указанных вершин (кроме Кругозора, который имеет здесь южную экспозицию), спускаются мощные ледники. Выходы скал редки, это преимущественно обнажения на путях постоянных лавин. Только вершина "Мраморная стена" имеет характерный обрыв высотой до 500 м., в средней части, которого широкой вертикальной полосой выходит пласт белого мрамора, от которого вершина и получила свое название.

Верхняя часть этой стены занята ледниковыми сбросами, образующими край обширного плато. Эти фирновые сбросы постоянно обрушиваются вниз по стене, идеально отшлифовывая ее поверхность. На север от вершины 5500, 5761 и Баянкола отходят крутые контрфорсы, в верхней части достигающие крутизны 60° . Контрфорс Баянкола перед вершиной полностью растворяется в ее куполе. Между контрфорсами расположены цирки ледников района.

В результате наблюдений сделанных при совершении восхождений на пик Мраморная стена и Баянкол удалось установить некоторые интересные факты и сделать несколько предположений:

Сары-Джасский хребет не кончается вершиной Мраморная стена, а имеет продолжение дальше, на восток. Участок между Мраморной стеной и вершиной Узловая, является ничем иным, как изгибом Сары-Джарского хребта (см. фото № 2). Название продолжения этого хребта Северный, а не Сары-Джасский по нашему мнению обусловлено не

географическими, а административными разграничениями (граница с Китаем).

Название этого отрезка - Центральный данное Мерцбахером, необходимо отбросить т.к. оно не соответствует истинному положению.

Южные склоны Сары-Джасского хребта резко обрываются в сторону ледника Сев. Инылчек, за исключением западной части массива Мраморной стены. Плато расположенное непосредственно на верхней части стены пологими ступеньками, разорванными широкими трещинами переходит постепенно в фирновое поле северного Инылчека.

Вершина "Мраморная стена" - это огромный шатер высотой 6400 м. северо-западная часть его образовывается отвесной стеной в сторону Баянкольской долины. При взгляде на вершину совершенно ясно, где находится ее наивысшая точка. Поэтому вызывает недоумение, почему участники экспедиции Летавета 1946 года называли вершиной Мраморной стены ее плечо, расположенное на высоте 6146 м.

У предшествующих исследователей никогда ничего о двух вершинах в этом массиве не говорилось. Так например С.С.Шульц пишет: "Высшие точки этого хребта превышают дно долины Баянкола почти на три километра и обледененный северный склон хребта (превышает дно долины на три километра) поражает своей крутизной и величием. Особенно выделяется отвесная, местами даже нависающая Мраморная стена на западном склоне пика, названного Мерцбахером

пиком "Николай Михайловича"¹⁾.

Как видим ни Мерцбахер, ни, приводящий эти строки, С.С. Шульц, не называют двух вершин. Они говорят об одной вершине склоном которой является Мраморная стена.

На географических картах номенклатуры К-44-А именем Николая Михайловича обозначается не высшая точка самой стены, которую участники экспедиции 1946 г. называли "Мраморной стеной", а названная ими вершиной ВГО, высшая точка всего массива.

Следовательно, пора выбросить из употребления порядком запутавшие вопрос названия по сути дела одного и того же: пик "Николая Михайловича", "Гребешок", "ВГО", и вернуть единому массиву принадлежащее ему единственное название Мраморной стены.

Склоны южной экспедиции цирка группы Баянкольских ледников - безснежные, покрытые длинными осыпями, только на гребнях сохранились сильно разрушенные скалы. И лишь на некоторых вершинах высотой более 4500 м. с южной стороны имеются небольшие шапки фирна.

Ледники дают начало р. Баянкол, притоку Теке-са, бассейна р. Или. От истоков до устья Кара-Сая

1) Шульц С.С. "Геологическая карта Средней Азии", Гостоптехиздат 1940 г., стр. 41.

река носит название Сары-Кайноу, от Кара-Сая до Ашу-тора - Кескентас, и, затем, собственно Баянкол. В верховьях форма долины корытообразная. Выше Карасая река врезывается в ледниковые отложения, а ниже пропиливает ригель коренных пород, образуя короткую, но глубокую теснину. Трог прослеживается почти до устья Ашу-тора. Древние ледники спускались до высоты 2500 м., на 22 км дальше, чем современные. У Ашу-тора местами обнажается хорошо заметный по формам вал древней конечной морены.

От конца ледников долина Баянкола имеет широкое и плоское дно. Река часто разделяется на рукава, отделенная друг от друга в галечниками. Сужается река в местах больших осей или конусов выносов притоков. До устья Карасая справа вливается 10, слева - 18 различных по величине силевых выноса. Приблизительно 50 % из них - свежие. По словам местных жителей силевые потоки здесь бывают каждый год.

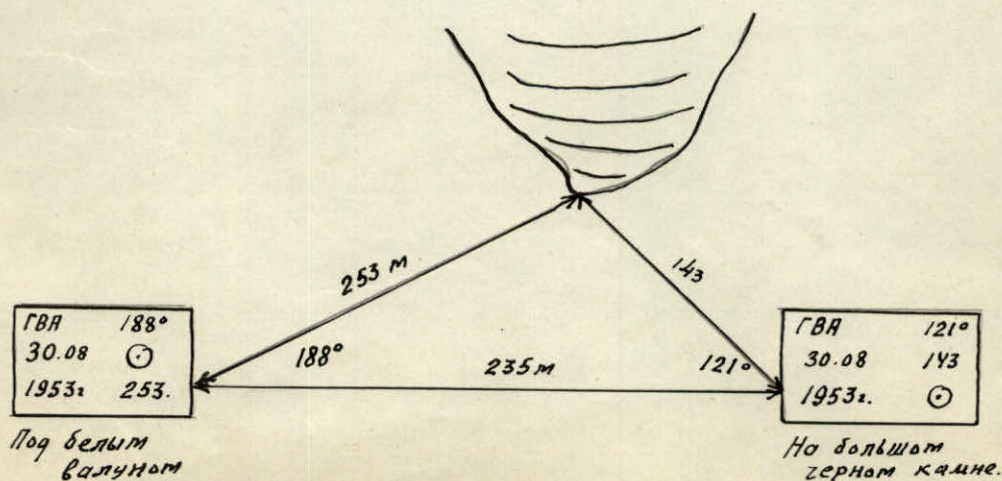
Пройдя теснину ниже устья Кара-Сая, Баянкол опять течет по широкому дну, образованному отложениями реки. Ширина галечной поймы достигает 500-600 метров. Спокойно текущая по широкой пойме, у завала Кескентас река собирается в один мощный поток и на протяжении 750 метров имеет очень крутое падение и, то скрывается под глыбами завала, то образует водопады. Ниже завала дно долины уже, чем в верхнем течении.

Склоны долины выпукло - вогнутые. На дне долины видны четыре, считая узкую пойму, отчетливо выраженные террасы. В нижней части река не пользуется

Торосы достигают 50 метров высоты. Ледниковых столов почти не встречается, т.к. слагающая морену порода сланцевая и быстро разрушается. Стакановмало: сказывается неровная поверхность льда. Встречаются часто среди торосов ледниковые мельницы и колодцы. Строение льда пористое, со множеством воздушных пузырьков. В открытой торосистой части видно хаотическое нагромождение годовых пластов фирна.

Язык ледника клиновидный, образующий крутой лоб высотой 30-35 метров и крутизной до 60° . С восточной стороны два небольших грота высотой до 1,5 метров. Восточная часть отстала от западной на 250-300 метров. Перед западным (длинным) концом ледника площадка сезонного стаивания шириной 150 и длиной 40 м., обрамленная грядой крупных валунов. Справа (орographically) на старую размытую конечную морену надвинулся огромный конус силевого выноса (сошел в 1952 г.) Ледник "Мраморной стены" спускается в долину до высоты 3300 м., ниже всех ледников баянкольской группы. Участниками экспедиции совместно с аспирантом Узбекской Академии наук Герасимовым В.А., были поставлены отметки у языка.

Схема засечки языка:

Между ледником "Мраморной стены" и центральным, протягивается меридианальная гряда, сложенная коренными породами. С.С. Шульц пишет: "Западнее конца среднего баянкольского ледника среди моренных нагромождений почти в широ^тком направлении протягивается глубокий сухой лог. Морена на правом его склоне, имеющая относительную высоту около 150 м. отделяет нижнее течение лога от среднего баянкольского ледника и может рассматриваться отчасти, как его конечная морена, отчасти же, повидимому, как морена некогда сливавшихся вместе среднего и западного баянкольских глетчеров." 1)

✓ Подробно ознакомившись с валом, который С.С. Шульц называет конечной мореной, мы пришли к выводу, что это вал коренной породы покрытый сверху моренными отложениями. Выходы пластов коренных пород на южном склоне сухого лога имеют свое продолжение в толще вала. Особенно это характерно для выходов пород в средней части лога, образцы которых у нас взяты с двух его берегов. Только верхняя часть ригеля покрыта остатками моренных отложений. За верхней частью сухого лога и ригеля, на 150-200 м. ниже начинается широкая долина, по дну которой течет река, берущая начало в западном леднике. Река скрывается в толще центрального ледника, южнее ригеля, в который центральный ледник как бы упирается и вытекает из его общего грота.

1) С.С. Шульц "Геологическая карта Средней Азии"
Гостоптехиздат 1940 г. стр 43.

По южной части долины тянется вал древней морены, под которым, вероятно, погребен мертвый лед. Можно предположить, что это был вал общей срединной морены, некогда сливавшихся центрального и западного ледников. Долина перед концом западного ледника 1,5-2 км длины. На северной стороне долины на высоте 200-250 м. ярко выраженная терраса, выше которой до высоты 4000 метров видна альпийская растительность. Западная часть долины покрыта крупными валунами.

Язык западного ледника выдвинулся острым концом в южную часть долины на 500-600 метров. Между льдом и левым (орографически) склоном идет, постепенно сужающийся от 300 до 20 метров корридор заваленный крупными валунами. 100 метров западнее острого конца ледника, с северной стороны огромный грот, высотой 7-10 метров и шириной до 40 метров. Дальше к западу 150-200 метров еще один грот до 5 метров высотой. В момент наблюдения 3-го сентября 1953 года кровля его была обрушена и вода вырывалась под большим напором.

Западный ледник долины сложный, состоит из четырех слившихся ледников. Область питания ледников исключительно обширна. Два ледника северной экспозиции, спускающиеся со склонов Сары-Джаса - крутые, разорванные ледопадами, два других - восточной экспозиции - пологие и очень широкие (до 5-7 км). По фотографии снятой с вершины 4551 м. на юг, можно предположить, что баянкольский ледник получает свое питание западнее хребта Терской Ала-Тау, из фирновых полей ледника Семенова.

Место присоединения хр. Терскей Аля-Тау к хр. Сары-Джас (с выс. 4651).

Язык лед. Западный

Фирновые поля ледника Семенова, давая начало своему леднику, одновременно, через понижение хребта Терской Ала-Тау (перевал Семенова) питают и западный баянкольский ледник.

На западном леднике нами встречены ледниковые столы средних размеров. Можно предположить, что движется западный ледник интенсивно, т.к. на леднике все время слышен трест лопающегося льда.

Таковы краткие итоги наблюдений за период экспедиции. Несмотря на возможность произвести много наблюдений над ранее не изученным районом, геоморфологические и гляциологические данные оказались скудными. Почему? Во-первых потому, что основной задачей экспедиции было спортивное восхождение на сложнейшие вершины, а поэтому наблюдения велись лишь спорадически, параллельно с выполнением основной задачи; во-вторых, и это главное, подготовка к данным наблюдениям была недостаточной:

1. Отсутствие специальных знаний у наблюдателей, в результате чего геологический раздел выпал совершенно, а геоморфология описана слабо;

2. отсутствие самых элементарных инструментов: горного копаса, буссоли, эклиметра и др.;

3. короткое время пребывания в обширном малоизученном районе.

Для успешного проведения подобного рода работ в последующих высотных экспедициях на наш взгляд необходимо следующее :

1. Заблаговременная предварительная подготовка участников выделенных для этой работы (лучше всего привлечь для этой цели альпиниста имеющего специальное образование) ;
2. Предварительное знакомство участников с основной географической литературой по району экспедиции, что даст возможность сосредоточить внимание на неизученных или спорных объектах, а не ломиться в открытую дверь.
3. Приобретение необходимых приборов, их выверка и организация транспортировки в сохранности.

Только при этих условиях можно будет проводить действительно полноценные наблюдения.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

А. Семченко

С первого дня приезда в Центральный Тянь-Шань, со дня разбивки первого платочного лагеря у Кескентаса начали проводиться наблюдения за погодой. Наблюдения эти выражались в том, что три раза в день в 7, 15 и 20 часов записывалась температура воздуха, сведения об облачности, ветре и осадках. В базовом лагере расположенном в 2,5 км от языка ледника "Мраморной стены", эти наблюдения велись систематически в течение 25 дней. Кроме погоды в базовом лагере ее элементы отмечались и во время восхождений на вершины.

Сравнивая наши записи со сведениями экспедиции Летавета, мы смогли установить, что в районе Мраморной стены ветры имеют всегда господствующее западное направление, что эти ветры здесь все время достигают большой силы. О большой силе ветра мы можем также судить по тому, что во все время нашего пребывания в этом районе на склонах Мраморной стены наблюдались огромные флажки.

Сведения о погоде при восхождении на Баянкол не столь ценны, т.к., повидимому, мы попали на вершину в относительно благоприятное время. Однако, по значительно меньшим карнизам, по структуре снега на вершине можно предположить, что ветры на Баянколе никогда не достигали такой силы, как на Мраморной стене.

Господствующие ветры всего района - западные.

Образование облаков в цирке ледников.

Работа постоянных ветров.

1. Соответствующая предварительная подготовка члена экспедиции, отвечающего за этот участок работы.

2. Набор необходимых инструментов.

3. Ведение длительного наблюдения за погодой в каком-либо одном опорном пункте, например в базовом лагере, а не только по маршруту.

4. Систематическое фотографирование различных форм облаков, флажков на вершинах, структуры снега, который подвергся действию ветра.

ГРАФИК ПОГОДЫ

В БАЯНКОЛЬСКОМ ЦИРКЕ (ТЯНЬ-ШАНЬ) с 5.08 по 10.09 1953г.

ДНИ НЕДЕЛИ	А В Г У С							СЕНТЯБРЬ
ПОНЕДЕЛЬНИК								
ВТОРНИК								
СРЕДА								
ЧЕТВЕРГ								
ПЯТНИЦА								
СУББОТА								
ВОСКРЕСЕНИЕ								

ТЕМПЕРАТУРА

Северный гребень Мраморной стены.

V

ОПИСАНИЕ ВОСХОЖДЕНИЙ

В. Шипилов

Мраморная стена

Из г. Алма-Аты в район Баянкольского цирка путь начинается по прекрасному асфальтированному шоссе проходящему через селения Талгар, Иссык, Тургенъ, Чилик, Кегень, Сары-Джас, Текес. От Текеса начинается грунтовая дорога, идущая по дну долины Баянкола (через баянкольские ворота). От Алма-Аты до Текеса расстояние 310 км. От Текеса до селения Джар-Кулак, расположенного на высоте 3000 метров - 77 км. Таким образом, этот район очень удобен в транспортном отношении: на расстояние 15 км до языка ледника можно приехать на автомашине. Выехав 5-го августа из Алма-Аты, 8-го мы были уже в Джар-Кулаке. 10-го августа с помощью местных жителей весь наш груз на 9 лошадях был переброшен в базовый лагерь расположенный на высоте 3100 метров, в 2,5-3 км от языка ледника. Наша основная работа была задержана до 15 августа непредвиденным обстоятельством: 2-й эшелон экспедиции в составе Солодовникова и Кулинича, доставлявших остальную часть продуктов и снаряжения попал в аварию в реке Баянкол (трактор рудника, на платформе которого они везли продукты и снаряжение застрял посредине реки и часть продуктов была смыта). Эта авария не только отняла у нас время, но и лишила нас части необходимого оборудования.

Только 15 августа группа в составе Черепанова П.Ф. (руководитель), Колодина В.А., Тородина Р.М. и Брыксина П.А. смогла выйти на тренировочно-разведывательное восхождение на пик "Пограничник" высотой 5250 м. Это восхождение позволило получить разрешение Тородину на штурм основных вершин и одновременно явилось хорошей разведкой на Мраморную стену.

Несмотря на то, что мы имели описание восхождений, сделанных группой Тимашева, все же было много неясных вопросов, которые пришлось решать на месте. По данным нашей разведки решено было совершать восхождения не через Узловую и Пограничник, а через ледопады северо-западного гребня. Этот маршрут был значительно короче и кроме того представлял большой спортивный интерес.

Одновременно с разведкой Мраморной стены велась и разведка Баянкола. Эта разведка показала, что технически Баянкол пожалуй окажется сложнее Мраморной стены, но зато путь на него займет меньше времени. Это побудило нас начать работу со штурма Мраморной стены.

После завершения разведки мы приступили к подготовке восхождения. Составили примерный график по дням, рассчитали продукты и необходимое снаряжение. Вес рюкзака каждого участника получился 27-28 кг. После некоторого уменьшения рациона, мы довели вес рюкзака до 25-26 кг. Маршрут у нас был рассчитан с резервом на 10 дней.

22 августа в 10 часов утра весь состав экспедиции вышел к подножью вершины. До последней зеленой поляны путь занял 4 часа. Весь основной груз был перебросен на 2-х лошадях, привезенных нами из Алма-Аты.

К ледопаду.

Это настолько сохранило силы участников, что подойдя к подножью вершины в середине дня, мы решили сразу же выйти на восхождение, наметив конечным пунктом движения крутой изгиб северо-западного гребня.

В 15-30 штурмовая группа в полном составе вышла на штурм, "100 лет ВГО", через Мраморную стену и "Гребешок" (тогда мы еще не знали, что ^{это} этапы пути на одну и ту же вершину) пройдя левую ветвь ледника Мраморной стены, группа, по крутому заснеженному кулуару и далее чрез участок разрушенных скал, через 3 часа вышла на гребень. Путь по гребню покрытому осыпью через 1,5 часа привел к небольшому понижению гребня, где был разбит первый лагерь штурма. Еще до подхода к месту ночевки начался снегопад, который к 20 часам прекратился. Погода этого дня:

7 ч. - тем. + 1°, редкая обл., ветер слабый;
15 ч. - тем. + 20°, редкая обл., ветер слабый;
20 ч. - тем. - 1°, ясно, ветер умеренный.

23 августа поднялись половина шестого, т.к. крутой снежный склон перед нами лучше было пройти в морозные часы. Путь по снежному склону оказался труднее, чем мы предполагали. Во всех направлениях он был пересечен закрытыми трещинами, а крутизна склона на отдельных участках достигала значительной величины. На крутых участках был лед и приходилось одевать кошки. Через 7 часов работы, прорубив карниз для выхода на менее крутую часть гребня и пройдя еще 300-350 метров дальше, группа подошла к грандиозному

В ледопадах.

V

ледопаду. Огромные ледовые стены, башни, карнизы, запутанный лабиринт прохода создавали впечатление непроходимости ледопада. После подробного осмотра и наметки маршрута группа вошла в ледопад. Четыре часа прохажив среди ледяного хаоса, мы были застигнуты непогодой и в середине ледопада разбили наш второй лагерь. До выхода из него оставалось еще около 200 метров. Погода 23 августа:

7 часов - тем. - 1° , значительная облачность;

15 часов - тем. + 5° , туман, безветренно;

20 часов - тем. - 5° , сплошная облач. ветер слабый.

В этот день из-за тумана нижний лагерь не видел наших ракет.

24-го после горячего завтрака в 9-00 вышли на маршрут, который частично был разведан Шипиловым и Александровым в предыдущий день. Выйти из ледопада удалось по большой отколовшейся от стены глыбе льда, нависшей над провалом, по которому мы продвигались. На этот выход ушло несколько часов. Солодовников без рюкзака вышел на крючьях по гребню ледяной глыбы и прорубив косой прокоп в снежном карнизе поднялся на край снежного плато. Затем на верхней страховке прошли все участники. Через снежное плато покрытое глубоким (до 50-60 см) снегом, прошли 400-450 м. в очень быстром темпе, т.к. справа нависали полутора километровые лавино-опасные склоны Мраморной стены. За плато начался подъем на северный гребень вершины. Пройдя лавино-опасный снежный склон до 400 метров длиной, с применением лавинных шнуров и выйдя на гребень, мы, пользуясь хорошей погодой стали сушить

палатки, одежду и готовить обед. Через некоторое время погода испортилась: подул резкий ветер, пошел снег, все окутало туманом. В начавшейся непогоде группа прошла до 2-й ступеньки гребня и в 6 часов вечера разбила лагерь № 3 на высоте 5500 метров.

Едва мы поставили палатки, поднялся ураганный ветер, температура резко упала. Палатки пришлось подпирать изнутри головой и телом, чтобы их не разорвало.

Так просидели мы несколько часов. Палатки привалило снегом и это их несколько укрепило. Погода 3-го дня штурма:

7 час тем. - 7° , незначительная обл.;

15 час. тем. - 4° , значительная обл., ветер, снег.

20 час. тем. - 12° , ураганный ветер, снег.

25 августа утром не принесло изменений: ветер продолжал бушевать. Было безоблачно, но по склонам шла поземка в рост человека. Зная по опыту экспедиции Летавета, что ветер здесь явление постоянное, решили вейти дальше. В 9-00 мы были на маршруте.

Ветер заставляет прятать лицо, снег забивает очки.

Резкие порывы ветра грозят сбросить с гребня.

Маршрут идет по крутым сильно разрушенным и очень ломким скалам. Часть участников одевает валенки, на которые привязываются кошки. Отдыхать невозможно, т.к. при малейшей остановке моментально начинаешь замерзать. Сказывается хорошая сработанность группы: в диком вое ветра совершенно неслышен человеческий голос, но спутники по самым незначительным жестам

Восходители на высоте 6.146.

Пик Мраморная стена (с Баянхола). Седловин нет.

✓ понимают намерения товарища и обеспечивают ему надежную страховку. Через 5 часов работы ветер несколько ослабел, однако продолжал оставаться сильным. К 2-м часам дня подошли к последней части пути по северному гребню - крутой черной скале. Скалы здесь имеют черепицеобразное строение, они очень сильно сглажены ветром и обледенели. Страховку организовать трудно: выступы наклонные, а мест для забивки крючьев нет (рыхлая порода). Последовательно Колодин, затем, Александров выходят вперед и через 2 часа работы в 16-00 мы вышли на пик "Мраморная стена". Тур нашли в том месте, где оно описано у москвичей, однако разобрав его по камешку до самого основания записки не нашли. ✓ Когда начали разбивать свой лагерь нашли скальный крюк старой конструкции, патрон из под ракеты и разбитый термометр. Значит мы разбили лагерь точно на том месте, где 7 лет тому назад был лагерь московских альпинистов.

Просматриваем путь на "ВГО". Неприятное впечатление оставляет "Гребешок" со своим кружевом карнизов и резким взлетом гребня. Обход невозможен: слева стена, справа крутой лавиноопасный склон. На штурм решаем идти без рюкзаков. В 7 час. вечера даем ракету. Сигнал принят. В 9ч. еще три ракеты для жителей Джар-Кулака, как мы потом узнали и этот сигнал был восторженно принят. Погода 25 августа:

7 ч. тем. - 12° , ураганный ветер безоблачно.

15 ч. тем. - 8° , сильный ветер, резкая облачно.

20 ч. тем. - 12° , ветер, значительная облачность.

На „гребешке“

Выход на вершину.

26 августа с утра чудесная погода. Ветер слабый. Поднимаемся половина седьмого. Сказывается высота и плохо проведенная ночь: у многих участников головная боль. В 7-00 выходим на маршрут. Нас идет 7 человек. Участник Брыксин по болезни остается в лагере. Берем только необходимое снаряжение и немного продуктов. Половина группы в валенках. Кто идет в ботинках, валенки несет в рюкзаке. Ветер усиливается становится холоднее. Перед нами путь еще непройденный никем. Он представляет собой широкий волнистый гребень повышающийся в сторону вершины с большим количеством маленьких провалов и крутых ступеней. Слева коллосальные снежные карнизы, справа крутой снежный склон. Через 500-600 метров гребень становится уже и нам приходится все ближе прижиматься к карнизу. Все чаще попадаются участки сложных скал ломких и сильно разрушенных. Гребень круто вьдмается вверх: начинается под"ем на "Гребешок". Склон северный, сильно донимает мороз. На трудных скалах приходится работать в меховых варежках, иначе отмерзают руки. После 5 часов работы выходим на первую вершину "Гребешка" и пройдя 100 метровый снежный галстук и острую часть вершинного гребня, вышли на его вторую вершину. Немного обогретье солнцем устраиваем короткий отдых. Небольшой спуск к подножью купола "ВГО". С перемычки идет крутая стена очень ломких оледенелых скал. Пройдя их с крюковой страховкой, выходим на гребень. Гребень то и дело подставляет короткие, но крутые "жандармы".

через которые приходится двигаться с тщательной страховкой. Сказывается высота, идти все труднее. В ушах шумит, голова разламывается от боли.

В 14-00 25 августа 1953 года 7 советских альпинистов вышли на купол огромной вершины на высоту 6400 метров. Вершина представляет собой огромное выпуклое плато, окаймленная с запада грядой скал и мелкой осыпью. Прямо под нами на юге видны верховья ледника сев. Иньчек, который длинной лентой тянется с востока на запад. В конце ледника замечаем голубое сияние, это несомненно озеро Мерцбахера. Над всем Тянь-Шанем ни облачка. Грандиозный гребет им. И. В. СТАЛИНА с его исполином Хан-Тенгри, высочайший гребет Тянь-Шаня Кок-Шаал-Тау с массивом самого северного семитысячника мира - пиком Ман-Шингри Победы, и хребты Китая - все это перед нашими глазами, во всем своем величии и красоте. Незабываемая, навсегда запомнившаяся картина. Несколько раз снимаем круговую панораму, засекаем азимуты основных вершин. И вот здесь впервые, внимательно осматриваем весь массив вершины "100 лет ВГО" приходим к выводу о том, что так называемая "100 лет ВГО" и есть высшая точка общего массива Мраморной стены. А место, где стоит наш лагерь и где в 1946 году были москвичи всего лишь плечо этого массива. Вывод очень интересный и мы его в дальнейшем неоднократно проверяем.

Закончив все работы, выстраиваемся на северном склоне купола и даем 3 разноцветные ракеты: "вершина взята". Затем, закапываем банку с юбилейной запиской в мерзлую мелкую осыпь и насыпаем холмик.

На вершине Мраморной стены. 6500

Лед. Резниченко.

пик ХАН-ТЕНГРИ 6.995 (с Мраморной стены)

Спуск начинаем сначала по старому пути. Затем, делаем попытку обойти "Гребешок" слева по ходу, но дойдя до места, где снег начал угрожающе поскрипывать, поспешно возвращаемся обратно и движемся через карнизы "Гребешка". Несмотря на спуск, идти становится все труднее: сказывается усталость. Волевое напряжение, которое вело нас к вершине исчезает, только сознание необходимости дойти до палаток заставляет двигаться. К 18 часам подходим к палаткам резко поху-
девшие, черные от загара, ветра и усталости, но счастливые: одержана большая победа. После обмена сигналами с нижним лагерем засыпаем тяжелым тревож-
ным сном. Погода:

7 час. тем. - 17° , безоблачн., ветер слабый.

15 час. тем. - 8° , безоблачн., ветер у умеренный

20 час. тем. - 10° , небольшая обл. ветер слабый.

27 августа в 8 час. 10 мин. начинаем спуск в нижний лагерь. Над нами ни облачка, но с запада над-
вигается фронт тяжелых облаков. Температура - 14° , ветер сильный. С трудом складываем смерзшиеся вещи в рюкзак. Долго спускаемся по черной скале. Для ускорения спуска оставляем веревочную петлю и спускаемся на сдвоенной веревке. Через 3,5 часа подходим к месту нашего выхода на гребень. Далее решаем спускаться по пути "Пограничник" - "Узловая": погода портиться и мы спешим уйти вниз по более легкому пути. На "Пограничнике" снимаем копию с записки группы Черепанова и оставляем свою в чехле из под термоса.

✓ При подходе к вершине "Узловая", резко ухудшается погода. Сильный снегопад и туман с видимостью в 5-10 метров заставляют почти час выжидать прояснения т.к. впереди путь по гребню с большими карнизами вправо и крутым сбросом на ледник "Мраморной стены". Используя короткое прояснение, проходим "Узловую". На последнем спуске нас застигает ураганный ветер такой силы, что трудно не только идти, но даже дышать. С огромным трудом сползаем по разрушенным скалам, осыпям, снежным склонам. Подняться невозможно: моментально снесет.

Как только мы спустились с Китайского перевала, наступила такая тишина, что она казалась неправдоподобной. Снег падал тихими пушистыми хлопьями. Здесь мы впервые за много дней вволю попили воды.

Через полтора часа подходим к нижнему лагерю, где нас встречают салютом из ракетницы и карабинов. В лагере долго, не обращая внимание на снегопад рассказываем у костра товарищам о восхождении. Спальные мешки промокли насквозь, но мы спим как убитые: высота 3500 м. и температура 0° для нас блаженство после перенесенных трудностей.

28 августа торопимся на траву в базовый лагерь. Ласково греет солнце, над нашим снаряжением, разложенным для просушки поднимается легкий парок. Врач Сергей Кулинич радостно суетится: все эти дни он был один в базовом лагере и очень тревожился за нашу судьбу.

Пик Баянкол - 5.790

✓

Тур на пике Баянкол.

Б а я н к о л

С 28 по 1 сентября группа заслуженно отдыхала. Привезенные в эти дни из города фрукты оказались очень кстати. Они существенно разнообразили наше меню и помогли нам быстрее восстановить силы. Подготовка к Баянколу мы вели с учетом всех недостатков и положительных сторон предыдущего восхождения. Более тщательно подобрали количество и ассортимент продуктов. Что касается снаряжения и одежды, то здесь изменений почти не было. Город все время бомбардировал нас радиogramмами в которых предлагалось не совершать восхождения на Баянкол, а ограничиться на достигнутом. Несмотря на это мы решили перебазироваться к подножью Баянкола. Там, на месте еще раз обсудив и уточнив маршрут восхождения, передадим все данные в город и тогда будем просить разрешения на штурм.

3-го сентября в 10 ч.30 м. всем составом экспедиции с 2 лошадьми вышли из базового лагеря. После утомительного пути по осыпям, моренам и леднику, промокшие под дождем и снегом через 6,5 часов мы остановились у подножья бокового гребня Баянкола. По этому гребню у нас был намечен маршрут. На нем было одно неясное место - горизонтальный участок гребня идущий от безымянной вершины к Баянколу. На ледник Баянкола с этого участка свешивались огромные карнизы.

По характеру гребня можно было предположить, что и другая сторона этого гребня непроходима, т.к. круто обрывается в северный Инылчек. Мы решили испытать другой вариант под"ема - северный гребень. Этот гребень начиная с ледника доходил до высоты 5100 - 5200 метров и далее постепенно растворялся в северном склоне вершины. На середины маршрута были небольшие выходы скал, узкой полосой тянувшихся сверху вниз. Обсудив предстоящий маршрут мы решили на следующий день выйти на его детальную разведку. Разрешение на восхождение город еще не дал, поэтому улаживаемся с начальником экспедиции в случае проходимости маршрута получить разрешение на штурм ракетами.

4-го сентября в 8-м часу утра штурмовая группа в полном составе вышла на маршрут. Пройдя один из боковых рукавов ледника, по мелкой осыпи начали под"ем на северный гребень. Эта осыпь является южным склоном небольшого контрфорса, отходящего от северного гребня на запад. Непосредственно к ней подходит очень крутой ледовый склон. Под"ем по этой осыпи с тяжелыми рюкзаками очень утомительный. Трудно сохранить равновесие на ускользающих из под ног опорах. Перед выходом на гребень проходим участок средних скал. Можно, правда, выйти на лед, но работа на ледовом участке крутизной 50-55° вряд ли будет более легкой. Поднявшись на гребень почти сразу попадаем в ледопад. Движение усложняется из-за глубокого снега, на нем темного^В проходы ледопада и закрытых трещин. Все время внимательно следим за поведением вышележащих

На склоне Баянкола.

и соседних снежных ^кслонов. День солнечный, могут пойти лавины. Весь этот участок длиной около 500 м. приходилось проходить на тщательной взаимной страховке: то и дело кто-нибудь нырял в трещину, которых здесь было невероятное множество. Несколько раз приходилось, выходя из очередного тупика ледопада, прорубать ступени в ледяной стене и как правило косой прокоп в карнизе наверху. Большую помощь оказали нам здесь 12 зубые кошки.

За ледопадом попадаем на участок с очень глубоким (до 1 метра) снегом. Этот участок проходим поочередно топчя снег. Когда выбивается из сил товарищ идущий впереди его сменяет другой. Изрядно вымотанные на глубоком снегу, подошли к первой гряде скал. Как везде в этом районе скалы оказались черепичного строения. Смотришь на такую стенку, и думаешь, что и делать то здесь нечего. Но только начинаешь лезть, как немедленно убеждаешься в своей ошибке. Скалы сглажены снегом и ветром, а опоры все настолько покаты, что держаться совершенно не за что. Приходится молотком в рыхлой породе вырубать специальные зацепки и только тогда осторожно продвигаться вперед. Дает себя знать усталость. Мы работаем уже 10 часов. Солнце клонится к западу, а места для ночлега нет: кругом крутые снежные склоны и все та же черепица скал. В наступивших сумерках, пройдя последние участки 300 метрового скального гребня выходим на фирновый склон. Впереди небольшие выходы скал с горизонтальными (как нам казалось) площадками над ними.

К ледопадам.

Вечерние тени обманчивы. Нам показалось, что эти скалы рядом. Но полтора часа ходьбы по глубокому снегу, казалось несколько нас в них не приблизили.

В 10 час. вечера придельно усталые, проработав без отдыха в течение 14 часов, на высоте 5200 метров мы остановились на ночевку. Склон крутой, горизонтальной площадки нет, да кроме того сверху может пойти лавина. Почти 2 часа, освещая снег фонариками вырубая глубокие лоханки. В них ставим палатки с таким расчетом, чтобы конек палатки был ниже уровня склона. Это даст некоторую гарантию того, что лавина, если она пойдет по этому склону, перепрыгнет через нас.

В 12 час. ночи даем последнюю ракету, которой просим разрешить штурм. Снизу сигнал: "разрешаю". Итак, завтра штурм. Погода первого дня штурма:

7 час. тем. - 3° , ясно, слабый ветер

15 час. тем. - 6° , ясно, слабый ветер

20 час. тем. - 10° , ясно, слабый ветер.

5-го сентября поднялись в 4-30 короткий сон в тесных палатка, мало освежил нас, но много выхода не было: надо было воспользоваться на редкость хорошей погодой и совершить восхождение в этот день. Кроме того широкие открытые склоны при выходе на купол вершины, нужно было пройти в первой половине дня, чтобы избежать лавин. Взяв с собой только продукты и снаряжение мы двинулись вверх по вчерашнему бесконечному фирновому склону. Только через час мы подошли к первым скалам, оказалось, что и там ночевать было негде.

По глубокому снегу.

Сравнительно легко проходим первые 50-70 метров. Оставляем скалы справа и идем по снегу. Но вот гребень становится острее, а снег таким крутым, что возникает опасность лавин. Выходим на скалы. Участки их тянутся на протяжении 300-350 метров. Все они настолько похожи один на другой, что их невозможно описать каждый в отдельности: Неизбежно будешь повторяться. Эти скалы отняли у нас 4 часа напряженной работы. Движение по ним мы организовали так: один выходил вперед на полную веревку (крючья забивать некуда) с таким расчетом, чтобы в случае срыва прыгать на снежный склон (страховку ему обеспечивало несколько человек). Верхний выбирал перегиб гребня и на другой стороне его закреплял веревку в снегу на ледорубе. По перилам поднимались остальные.

В 10-м часу мы подошли к концу скальной гряды. Перед нами расстилался длинный, крутой снежный склон. Огромными надолбами в различных местах его выпирали ледяные глыбы. Глубина снега - по колено и выше. Как идти? После недолгого обсуждения решаем проходить его от одной ледяной глыбы к другой, от трещины к трещине. Этим мы как бы уменьшаем общую длину склона и используем сравнительно короткие отрезки между двумя препятствиями. Каждый отрезок проходит одна связка, к 1-му в связке привязан лавинный шнур. Только у ледяных надолб собирается вся группа. Очень трудно преодолевать отдельные ледяные глыбы. Снизу они кажутся маленькими, но вблизи оказываются в 10-15 метров высотой. Лед натечный исключительной

крепости. В 50 метрах от скальной гряды мы проходим первое препятствие. Вперед вышел Семченко. Он забил три ледовых крюка и используя последний как точку опоры, вышел наверх небольшого ледяного карниза. Пройдя затем по снегу 3-4 метра, он закрепил веревку на ледорубе по перилам на/верх выбралась вся группа. Еще через 70-100 метров, идущий впереди Черепанов, подошел к большой подборной трещине. Попытка подойти к ее верхней стенке привела к тому, что он с грохотом обрушил непрочный снежный мост и повис на веревке, конец которой прочно закрепил на ледорубе, внимательно следивший за ним Брыксин. 10 метров влево удалось организовать переход.

Последние 200-300 метров прошли в постоянной борьбе с закрытыми трещинами. Начало сказываться напряжение предыдущего дня, короткий отдых ночью и постоянная, выматывающая нервы мысль о лавине. Последние шаги на вершину по очень крутому фирновому склону участники не столько шли, сколько ползли. И вот в 13-40 все 8 человек с измученно-улыбающимися лицами сидят на вершине Баянкола. Прямо через ущелье северного Инылчека, на расстоянии каких-нибудь двух - двух с половиной километров поднимается "Царь духов" - "Хан-Тенгри". Правее Хан-Тенгри - "Победа". С Баянкола она производит очень грозное впечатление.

На вершине скал нет. Выходы скал начинаются только в 300-х метрах ниже вершины. Снимаемся всей группой на фоне Хан-Тенгри и, заложив записку в чехол от термоса помещаем ее внутрь снежного холмика.

Солодовников водружает юбилейный вымпел своего ДСО "Буревестник". Александров проводит короткий митинг. И вот уже группа начинает осторожный спуск вниз. Снег раскис, идти очень опасно. Приходится применять несколько необычную тактику: один спускается вниз на 1,5-2 веревки и закрепляется за каким-нибудь препятствием. Спускаются остальные и затем осторожно последний. На длинных склонах движемся на тщательной взаимной страховке, подолгу утрамбовывая место для страховки через ледоруб. Дойдя до скал облегченно вздыхаем: Основная лавинная опасность кончилась. Медленно спускаемся по коварным скалам. В ряде мест приходится натягивать перила, а последнему со страховкой выходить на снежный склон справа и спускаться по нему. В 5-30 вечера мы подошли к палаткам, улучшили место бивуака и утомленные залезли в спальные мешки. Погода второго дня штурма:

7 час. тем. - 12° , ясно, слабый ветер
15 час. тем. - 3° , ясно, слабый ветер
20 час. тем. - 6° , ясно, слабый ветер

6-го утром ветер не дал нам как следует выспаться. Он начал трепать палатку, унес крышку от кухни "мета". Пришлось нам в 6 час. утра подниматься и начинать спуск. В утренние часы мы прошли все наиболее сложные участки. Спустившись вниз с наслаждением развязались и сняли кошки. После трехсуточного непрерывного нервного напряжения, мы наконец - то могли сидеть спокойно не поворачивая голову на каждый треск и шорох. Медленно подошли мы к лагерю, где радист Гена Плахин

уже готовил нам душистый кофе.

7-го сентября мы были на зеленой поляне,
а уже 11-го нас радостно встречали в столице Казахстана.

Прежде чем говорить об общих итогах штурма, надо сказать о том, как проводились разборы каждого восхождения. После возвращения с пика Мраморной стены был проведен разбор штурма, на котором каждый участник высказал свое мнение, пожелание и отметил недостатки. После выступления всех участников был подведен общий итог и намечены пути более хорошей организации предстоящего восхождения на Баянкол. Таким образом, при проведении штурма Баянкол нами были учтены все недостатки уже проведенного штурма. И это в значительной мере помогло правильно и безаварийно провести следующее восхождение.

Итоги спортивной работы экспедиции:

1. Совершены два высотных первовосхождения.
2. Впервые в истории альпинизма в Казахстане 8 человек взойшли на высоту свыше 6000 метров.
3. Создана спортивная группа альпинистов, которая в дальнейшем может послужить ядром комплектования будущих высотных восхождений.
4. Пять участников штурма выполнили нормы мастера спорта СССР.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

С.Кулинич

Целью и задачей медицинского обслуживания экспедиции являлось наблюдение за состоянием здоровья участников экспедиции, наблюдение за правильным хранением пищевых продуктов, контроль за приготовлением пищи, наблюдение за изменениями происходящими в организме в условиях высокогорного климата, а также контроль за соблюдением правил личной гигиены.

В самом начале экспедиции при аварии в реке Баянкол погибли наиболее ценные медикаменты. Наиболее необходимые медикаменты удалось достать в медпункте села Джар-Кулак. Однако благодаря хорошей физической подготовке участников врачебной помощи ни разу не потребовалось. За все время экспедиции не было ни одного случая заболевания. Признаки влияния высоты (головная боль, понижение моторной функции кишечного тракта) купировались пирамидоном, цитрамоном, пургеном и английской солью. Медицинское обслуживание во время восхождений осуществлялось одним из участников, который был мною предварительно проконсультирован.

При организации следующих экспедиций необходимо кроме основной врачебной работы проводить детальное исследование влияния высоты на организм человека.

ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗИ

Г. Плахин

Связь в экспедиции была организована по радио и ракетами.

Экспедиция имела радиостанцию мощность 1 Вт. Несмотря на малую мощность радиостанции, связь на расстоянии 400 км с городом Алма-Ата была устойчивой с хорошей слышимостью с двух сторон. Особенно хорошей слышимость была в дневное время. Ночью помехи, создаваемые другими радиостанциями и атмосферные явления сильно затрудняли работу. Поэтому только установление расписания : 04-00, 06-00, 11-00, 14-00 - московского времени, дало возможность работать бесперебойно.

В экспедиции использовалась антенна "Наклонный луч" строго ориентированная на Алма-Ату. Эта антенна позволяла работать даже тогда, когда в двухстах метрах от нее в стороне корреспондента начинались скалы высотой до 1000 метров. На слышимость это не оказывало заметного воздействия.

Пришлось нам столкнуться с несколько необычными помехами: гигантские лавины создавали настолько сильные электрические разряды, что перегорали лампы. Это следует учесть при работе с радиостанцией в горах и при возникновении лавины немедленно выключать радиостанцию. Подобный случай в 1949 году оставил казахстанскую экспедицию на пик "Победа" без передатчика в самое тяжелое для нее время.

За все время работы экспедиции обмен составил 107 радиogramм с двух сторон. Переговоры велись по специальному временному переговорному коду.

Питание радиостанции бас-80 и БНС-500.

Таким образом, применение радиостанций такого типа обеспечивает вполне надежную связь, особенно в комплекте с антенной "наклонный луч" и в дневное время. Лучшие волны для работы в горах в диапазоне 60-100 метров.

Связь с группой была обеспечена недостаточно, ибо ракеты видны лишь при хорошей погоде, да и то в ночное время. При неблагоприятных условиях (туман, снег, дождь), что в горах бывает постоянно, связь была невозможна. Днем в ясный солнечный день осветительные ракеты также не видны. Хорошо были бы заметны дымовые ракеты, но их в экспедиции не было. Кроме того связь ракетами не оперативная. При помощи ракет нельзя передать непредусмотренные ранее сигналы. Эта связь очень часто совершенно отрывает группу от внешнего мира.

В основном связь в экспедиции была организована хорошо. Однако связь можно организовать значительно лучше. Для этого необходимо следующее:

1. Организовать связь между нижним лагерем и штурмовой группой по радио. УКВ радиостанции очень портативны и при группе в 8 человек их вес будет почти не ощущим.
2. Неплохо бы иметь связь с другими экспедициями работающими в одном районе, для взаимной информации о погоде и для оказания помощи на случай бедствия.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПИТАНИЯ И ПОДБОР ПРОДУКТОВ

И. Солодовников

При организации питания мы столкнулись с рядом трудностей. Наша ошибка состояла в том, что к подбору продуктов мы приступили слишком поздно, а за короткий срок уже не смогли на базах города подобрать необходимый нам ассортимент. Это правда объясняется тем, что смета на экспедицию также была утверждена с большим опозданием.

Во время тренировочных восхождений питание хотя и было подобрано по калорийности вполне достаточно, но настолько однообразно, что большая часть продуктов не была съедена. В подготовительный период в городе продукты выделенные для питания участников, также потреблялись крайне непроизводительно, т.к. не было возможности приготовить вкусные и питательные блюда. В этот период лучше всего было бы организовать питание в ресторане, т.е. также как организовано питание участников различных соревнований и сборов.

На подходах и на отдыхе питание было организовано хорошо. Недостаток ассортимента восполнялся изобретательностью участников. В экспедиции было организовано ежедневное дежурство по "кухне". Освобожденный от всех других обязанностей дежурный должен был при любой погоде накормить товарищей вкусным обедом.

Сложилась хорошая традиция, по которой каждый дежурный должен был в непогоду, а это случалось довольно часто, не только приготовить обед, но и разнести его по палаткам. Обижаться не приходилось: завтра он сам в сухом спальном мешке будет кушать обед приготовленный и принесенный товарищем.

Трудно было организовать горячее питание при восхождении. У нас было две кухни "мета". Новая погибла в реке Баянкол, а старая горела очень плохо. Выручал нас бензиновый примус. Он прекрасно себя оправдал: на высоте 6146 м. он горел, как ни в чем не бывало. При подборе продуктов для восхождения на Мраморную стену, мы еще не имели достаточного опыта. Поэтому были взяты такие продукты, которые с трудом шли на высоте: шпроты, рыбные консервы и др. А такие ценные консервы, как сгущенное молоко были взяты в явно недостаточном количестве. Кроме того, увлекшись облегчением рюкзаков, мы взяли продуктов просто недостаточно, особенно если учесть, что аппетит у участников, вплоть до высоты 6000 м., был отменный.

К штурму Баянкола мы подготовились уже более основательно. Продуктов взяли из расчета 1200 грамм в день на каждого участника. Кроме того взяли больше сгущенного молока, а рыбные консервы заменили отваренным свежим мясом, которое прекрасно шло на высоте.

Итак, в организации питания у нас имелся целый ряд недостатков, хотя в общем оно было удовлетворительным. Чтобы избежать недостатков в дальнейшем необходимо следующее:

1. Создать организованное питание участников задолго до выезда в горы. В городе это можно осуществить на базе ресторана, а в горах хорошо продуманным ассортиментом и обеспечением средствами приготовления пищи.

2. При совершении высотных восхождений необходимо иметь с собой бензиновый примус, который прекрасно горит на высоте и греет значительно интенсивнее кухни "мета". Правда, хотя бы одну кухню "мета" на группу иметь необходимо: в случае отказа примуса питания не будет нарушено.

3. Примерный рацион участникам высотного восхождения в день:

1. Сухари	- 200 гр.
2. Сахар	- 150 гр.
3. Конфеты шоколадные	- 25 гр.
4. Конфеты разные	- 25 гр.
5. Шоколад	- 25 гр.
6. Масло сливочное	- 25 гр.
7. Молоко сгущенное	- 50 гр.
8. Сливки сгущенные	- 50 гр.
9. Мясо свежее отваренное	- 300 гр.
10. Консервы рыбные	- 50 гр.
11. Консервы рыбные	- 25 гр.
12. Сало шпиг	- 30 гр.
13. Концентраты: горох, гречка и др.	- 100 гр.
14. Концентраты фруктовые	- 50 гр.
15. Консервы Крабы	- 50 гр.
16. Овощи сушеные разн.	- 50 гр.
17. Котлеты консерв. мясн.	- 50 гр.
18. Какао	- 3 гр.
Итого	1258 гр.

ТРАНСПОРТ ЭКСПЕДИЦИИ

П. Брыксин

При экспедициях в Центральный Тянь-Шань всегда приходится пользоваться автомобильным и вьючным транспортом. В период подготовки экспедиции решено было взять с собой в район работы две лошади республиканского клуба альпинистов. Это решение впоследствии очень себя оправдало. 2 лошади были погружены в кузов автомашины ГАЗ-51 и доставлены в селение Текес, где они находились до приезда основного состава экспедиции.

Не зная особенностей горной дороги до Джар-Кулака мы выехали из города с грузом также на машине ГАЗ-51, не приспособленной для крутых подъемов и трудного грунта. В результате этого пришлось выгрузиться 15 км недоезжая до места. Ошибкой было также оставить груз на второй рейс в городе - это очень удлиннило сроки перебазировки в район работы, т.к. со вторым рейсом машина могла прийти только через 6 дней. При организации экспедиции в район Баянкола необходимо учитывать прекрасные возможности этого цирка. Имея две машины ГАЗ-63 прекрасной проходимости, можно сразу перебросить всю экспедицию в селение Джар-Кулак, Всего 12-14 км недоезжая до языка ледника "Мраморной стены".

Не зная местных особенностей, мы за очень большую цену наняли трех очень плохих лошадей в селении Кок-Пак. Они к нам прибыли вместе с нашими лошадьми уже тогда, когда при помощи транспорта

Путь на машине.

Трудный участок.

Джар-Кулака мы переехали из Кескентаса в это селение. Оказалось, что деньги на этих лошадях были затрачены впустую, т.к. в Джар-Кулаке можно достать достаточное количество лошадей, а так как переброска в базовый лагерь занимает всего один день, то очень дешево. Лошади, которых мы наняли в Кок-Паке фактически никакой помощи нам не оказали: они взяли по 3 рюкзака, да и то их пришлось разгрузить.

Наши собственные лошади оказали нам неоценимую помощь. Во-первых на них поддерживалась постоянная связь с Джар-Кулаком, во-вторых, каждый выход к подножью вершин основной груз несли лошади, освобождая тем самым участников экспедиции от лишней нагрузки. Это особенно ценно если учесть, что мы проводили их до высоты почти 4000 метров.

На наших лошадях были хорошие кавалерийские седла. Это очень убыстрило седловку, было удобно при верховой езде, удобно при погрузке вьюка.

От экспедиции 1949 года оставались переметные сумы. Правда, они нередко требовали ремонта, но тем не менее с ними было гораздо удобнее и быстрее вьючить лошадей, чем при вьючке тюками.

Таким образом, при организации экспедиции в Баянкольский цирк необходимо помнить следующее:

1. Автомобильная дорога идет почти до места.

Необходимо только иметь машины высокой проходимости лучше всего ГАЗ-63.

2. Лошадей выгоднее всего нанимать в селении Джар-Кулак.
3. Хорошо иметь хотя бы две своих лошади на весь период экспедиции - это очень облегчит работу.
4. Нужно иметь хорошие вьючные сумы, что очень убыстряет погрузку и разгрузку лошадей, позволяет лучше сохранять перевозимый груз.

ОБЩИЕ ИТОГИ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедицией Казахского клуба альпинистов и туристов в Баянкольский цирк 1953 года были достигнуты следующие результаты:

1. совершено первовосхождений:

- а) пик Мраморная стена 6400 м.;
- б) пик Баянкол 5790 м.;
- в) высота 4551 м.;
- г) высота 4700 м.

2. Совершены восхождения на ранее освоенные вершины:

- а) пик Круговор " - 4700 м.;
- б) пик Узловая 5070 м.;
- в) пик Пограничник 5250 м. - дважды.

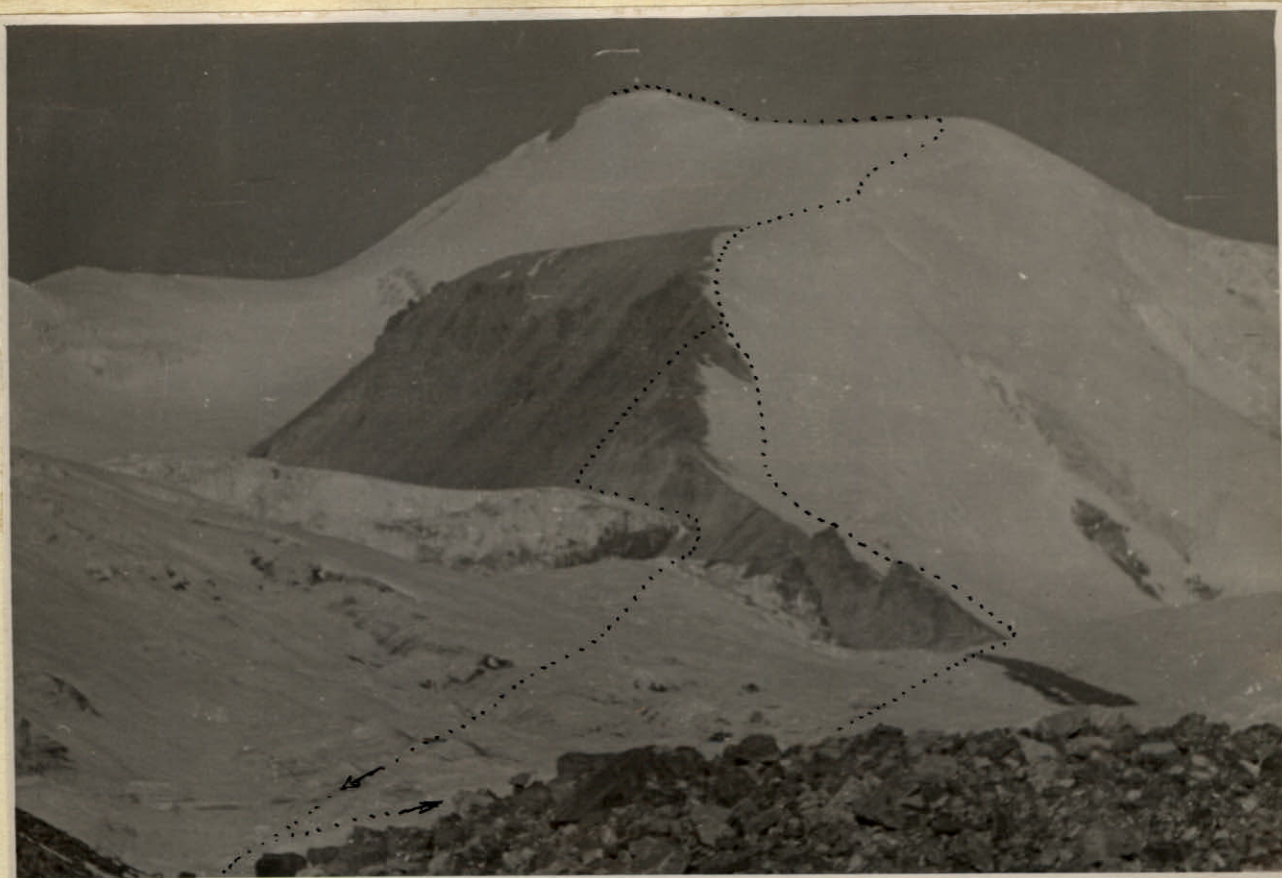
3. Исследована западная часть Баянкольского цирка в результате чего :

- а) уточнены и исправлены схемы этого района.

Выяснено, что хребет Терской Ала-Тау примыкает к хребту Сары-Джас между пиком Семеновым 5816 м. и безымянной вершиной 5437 м.

Пика Игнатьева высотой 5240 м. в хребте Терской Ала-Тау не существует.

- б) питание ледника Западный происходит за счет фирновых полей северных склонов хребта Сары-Джас, а также фирновых полей пика Семенова и восточных склонов хребта Терской Ала-Тау.

Высота 4.651.

Высота 4.700.

4. Установлено, что высшей точкой массива Мраморная стена, является точка на вершине ранее названной пиком "100 лет ВГО" или пиком "Николая Михайловича" по наименованию Г. Мерцбахера.
5. Освоение вершин Мраморная стена и Баянкол определило наличие кадров альпинистов в республике, из которых можно готовить специальных высотников.
6. Участники Шипилов В.П., Черепанов П.Ф., Александров К.Я., Семченко А.А., Колодин В.А. выполнили нормы мастера спорта СССР по новой классификации.
7. Участники экспедиции приобрели опыт работы в условиях длительных экспедиционных восхождений.

Подводя итоги проделанной работы необходимо остановиться на следующих предложениях:

1. Для продолжения тренировки высотников в 1954 году организовать экспедицию в Центральный Тянь-Шань на высоты до 7000 метров.
2. Штурмовую группу сохранить и тренировать в течение всего года, предоставив ей специального тренера. Пополнить ее кадрами альпинистов из коренного населения и довести численный состав до 16 человек.
3. Подготовку материальной стороны экспедиции к предстоящему сезону начинать с декабря месяца.
4. Ввиду того, что затраты на транспорт очень велики, выходить сразу на срок до двух месяцев, большой группой с таким расчетом, чтобы совершить несколько высотных восхождений. Это удешевит экспедицию и сделает ее работу наиболее продуктивной.